

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(430).03

DOI 10.5281/zenodo.17248551

Гаврилов Д. Б., Александров М. А.

Гаврилов Дмитрий Борисович, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, ул. Горького, д. 87, Владимир, Владимирская область, Россия, 600000. E-mail: dmitrij.gavrilov.04@bk.ru.

Александров Максим Александрович, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, ул. Горького, д. 87, Владимир, Владимирская область, Россия, 600000. E-mail: dmitrij.gavrilov.04@bk.ru.

Концепция бюргерской Реформации в отечественной историографии: анализ на примере произведений Мартина Лютера

Аннотация. В статье, главным образом, на основе анализа исторических источников, а также научной литературы, анализируется эволюция концепции бюргерской Реформации в отечественной историографии через призму интерпретации ключевых произведений Мартина Лютера. Среди обширного списка работ можно выделить сочинение «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», ставшее основным в данной работе. Приводятся различные позиции ученых-историков по данной тематике, основанные на детальном рассмотрении богатой источниковедческой базы. Исследуются основные социально-политические аспекты немецкой Реформации и ее влияние на современное общество в целом, а также на исторический процесс в частности.

Ключевые слова: Мартин Лютер, бюргерская Реформация, Римско-католическая церковь, христианство, «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства».

Gavrilov D. B., Alexandrov M. A.

Gavrilov Dmitry Borisovich, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, 87 Gorky St., Vladimir, Vladimir Region, Russia, 600000. E-mail: dmitrij.gavrilov.04@bk.ru.

Alexandrov Maxim Alexandrovich, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, 87 Gorky St., Vladimir, Vladimir Region, Russia, 600000. E-mail: dmitrij.gavrilov.04@bk.ru.

The Concept of the Burgher Reformation in Russian Historiography: an analysis based on the example of the works of Martin Luther

Abstract. The article, mainly based on the analysis of historical sources, as well as scientific literature, analyzes the evolution of the concept of the Burgher Reformation in Russian historiography through the prism of interpretation of the key works of Martin Luther. Among the extensive list of works, one can single out the essay "To the Christian nobility of the German Nation on the Correction of Christianity," which became the main one in this work. Various positions of historians on this subject are given, based on a detailed examination of the rich source base. The main socio-political aspects of the German Reformation and its impact on modern society in general, as well as on the historical process in particular, are investigated.

Key words: Martin Luther, the Bürger Reformation, the Roman Catholic Church, Christianity, "To the Christian Nobility of the German Nation on the Correction of Christianity."

Явление бюргерской Реформации логично рассматривать в контексте борьбы за свои права в различных сферах общественной жизни светских и церковных феодалов. Бюргерство, жившее в городах и управлявшее ими, замыкало борьбу в рамках того места, где они жили. Оно было представлено группами цеховыми ремесленниками и связанными с цеховым производством купцами. Выступая против диктата Римско-католического духовенства во всех сферах общественной жизни и его привилегий, бюргерство, вместе с тем, не выдвигало объединяющей общенациональной идеи. Отсюда и вывод некоторых историографов о том, что Реформация не смогла политически объединить разрозненную Германию [18, с. 192–193]. Советские исследователи вполне справедливо указывали на тот факт, что «немецкое бюргерство, выступившее в лице Лютера против католической церкви, не решилось заявить о необходимости изменения самих общественных отношений» [3, Т. 4, с. 169]. Оценивая роль князей в процессе германской Реформации, Э. Ю. Соловьев указывает, что «князья оказывались единственной силой, способной защитить протестантское бюргерство от католической расправы, угроза которой делалась все более реальной» [15, с. 241].

Актуальность исследований Реформации обусловлена, во-первых, сложностью и многослойностью этого явления, а во-вторых, непреходящим значением учения Мартина Лютера. Его идеи, как и идеи его сподвижников, остаются действенной силой, что подтверждает колоссальное влияние событий, начавшихся 31 октября 1517 года. Таким образом, мы можем сделать вывод, что Реформация была событием не повседневным в тогдашней европейской истории, оказавшем, в дальнейшем, большое влияние на все сферы общественной жизни, которое чувствуется и по сей день.

Объектом исследования, в данном случае, выступает период европейской истории первой половины XVI столетия, а предметом — история немецкой бюргерской Реформации. Целью работы является намерение дать наиболее полное представление о бюргерском крыле Реформации в германских землях через анализ произведений Мартина Лютера.

Целью исследования является анализ эволюции концепции бюргерской Реформации в отечественной историографии через интерпретацию произведений Мартина Лютера.

Задачи работы:

1. Выявить особенности трактовки произведений Лютера в дореволюцион-

ной, советской и современной историографии.

2. Проанализировать изменение оценки роли бюргерства в Реформации в разные периоды.

3. Определить влияние методологических установок на интерпретацию лютеранских текстов.

4. Систематизировать основные историографические подходы к изучению бюргерского характера Реформации.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и сравнительном анализе методологических подходов к изучению восприятия произведений Мартина Лютера в отечественной историографии. Особую ценность представляет критика концепции «бюргерской Реформации», где показано, что данное понятие является методологической конструкцией, сформированной в специфических условиях советской исторической науки.

Практическая значимость исследования проявляется в нескольких аспектах: в учебном процессе материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по историографии Реформации, а также систематизированный материал служит основой для дальнейших исследований рецепции Реформации. Проведенное исследование демонстрирует ценность историографического анализа для понимания не только самого исторического феномена Реформации, но и механизмов формирования исторического знания в разных социокультурных контекстах.

Стоит отметить, что концепция, рассматривающая бюргерскую Реформацию как одно из направлений всего этого социально-исторического процесса, была разработана советскими учеными в рамках методологии исторического материализма, дореволюционные же исследователи не упоминали термин «бюргерская Реформация», поскольку при написании своих работ пользовались другой методологией и не руководствовались теорией классовой борьбы. Однако мы не можем не упомянуть имена этих историков.

Для начала считаем необходимым провести обзор историографических исследований, посвященных данному вопросу. Всю научную литературу о Реформации мы разделим на три раздела: дореволюционная, советская и современная, и рассмотрим каждый по отдельности.

Среди крупных исследований, написанных о Мартине Лютере до 1917 г., можно выделить два сочинения. Первое — это статья именитого русского и советского историка Р. Ю. Виппера [1], помещенная в знаменитый Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, где даются общие, но в то же время наиболее полные сведения о жизни, деятельности и основных идеях немецкого реформатора. Оценивая в целом роль М. Лютера, Р. Ю. Виппер пишет: «Он был велик и тогда, когда затрагивал глубокие запросы простых сердец, жаждавших религиозного просветления. Но он не сознавал сложности движения, в котором занимал передовую роль» [1, с. 263].

Вторым интересным и глубоким исследованием является биографический очерк о М. Лютере Б. Д. Порозовской [16], к которому мы будем неоднократно обращаться. Статью о Реформации как социально-политическом явлении в тот же словарь Брокгауза и Ефрона написал и выдающийся русский историк — медиевист Н. И. Кареев [10], который сравнивает этот период европейской истории с Великой Французской революцией. К большому достоинству данного исследования стоит отнести выделение автором трех четких категорий причин Реформации, о которых мы скажем ниже.

Также нельзя не сказать и о знаменитом немецком исследователе XIX столетия Оскаре Егере и его «Всеобщей истории» [8], выдержанной в духе господствовавшей тогда в исторической науке методологии позитивизма. В частности, О. Егер указывает, что причиной Реформации стал «кризис в области религии и сфере деятельности ее служителей. В эту сторону и был направлен в итоге весь поток общественного недовольства, а путь

выхода был указан человеком, который был весьма далек от всей этой мирской суестьи» [8, с. 454].

Говоря о советском периоде развития историографии о немецкой Реформации, стоит упомянуть, что исследования этого этапа основывались на марксистской методологии исторического материализма, что вносило определенную специфику в содержание статей и монографий. Так, среди крупных трудов того времени, особо выделяются работы доктора философских наук Э. Ю. Соловьева [13; 14], а в особенности его монография о Мартине Лютере и его времени [13], основную мысль которой можно выделить следующими словами: «Реформация как массовое народное движение подорвала духовную диктатуру папства, нанесла внушительный удар по церковному феодализму и активизировала повсеместное недовольство мирским феодальным господством» [13, с. 3]. На основе глубокого анализа трактата Мартина Лютера «О светской власти» Ю. А. Голубкин в своей статье [5] о представлениях реформатора о светской власти приходит к выводу, что союз М. Лютера с немецкими бюргерами был вызван неспособностью мирно произвести религиозные преобразования и начинавшейся крестьянской войной.

Современные авторы третьей книги шеститомника Всемирной истории, редакторами которого выступили академики А. О. Чубарьян и П. Ю. Уваров. Ученые видят общие идейные истоки Реформации и Возрождения и рассматривают их как сходные и во многом переплетающиеся общеевропейские процессы, особо подчеркивается диктат Римско-католической церкви, но не в экономическом, а в духовном плане [3, Т. 3. с. 75–79].

На данный момент среди современных русскоязычных исследований нельзя выделить каких-либо крупных работ уровня монографий, посвященных личности Мартина Лютера или Реформации в целом. Но стоит отметить ряд интересных статей, в которых затрагивается

важная проблематика данного периода. На примере уже упоминавшегося трактата М. Лютера «О светской власти» А. В. Горовая в своей статье [6] проводит анализ политического мировоззрения реформатора через призму истории и психологии, подчеркивая, что, по мнению М. Лютера «светская власть оправдывает свое существование, поскольку на данном этапе мир состоит не только из праведных христиан, для общества нужны сдерживающие рамки, то, что может скорректировать деятельность людей и тем самым, через прививание психологических привычек подчинения и послушания, подготовить всех к царству Божьему» [6, с. 172]. В. Иванов в одной из своих работ [9], посвященных данному периоду, анализирует опыт советского периода историографии Реформации, делает вывод, что «система «реформация-власть-общество» и в целом реалии реформационной эпохи являлись сложным переплетением религиозных, политических, социальных, психологических и иных факторов, которое не поддается однозначным оценкам» [9, с. 101]. В свою очередь Н. И. Юрченко подытожила выводы своих коллег в статье о влиянии Реформации на формирование институтов демократии и гражданского общества в Европе [15].

Среди современных западных исследований этой темы мы хотели бы назвать переведенную на русский язык книгу французского историка Ивана Гобри [5], написанную в критическом по отношению к Мартину Лютеру жанре — автор обвиняет реформатора в самовозвеличении, лукавстве, непоследовательности, а иногда и в двуличии как к Риму, так и к своим сторонникам. Интересными представляются слова И. Гобри о формировании взглядов Мартина Лютера: «именно в споре с другими он становился самим собой. Он получил возможность упорядочить и укрепить собственную богословскую теорию, игравшую для него роль освободительницы, и вместе с тем увлечь за собой сторонников» [4, с. 124].

Другим важным исследованием является относительно недавно вышедшая книга английского историка Хэлен Л. Пэриш [12], в которой рассматриваются как различные аспекты Реформации, так и общий социально–политический и культурный контекст эпохи позднего Средневековья в Европе. Автор дает весьма интересную оценку виттенбергскому монаху: «Лютер был своего рода Давидом, восставшим против мощи и жестокости Голиафа и бросившим вызов авторитаризму» [12, с. 13].

Далее считаем необходимым провести обзор источников, с которыми мы будем работать.

Основным в нашей работе, источником будет трактат «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», написанное Мартином Лютером в 1520 г. и адресованное «Пресветлейшему, могущественнейшему Императорскому Величеству и христианскому дворянству немецкой нации» [11, с. 56]. Этот документ относится к письменному типу, представляя собой публицистическое сочинение на религиозную тематику, из которого мы узнаем основные сведения о представлениях Мартина Лютера по реформированию церкви.

Отечественные исследователи выделяют три крыла европейской Реформации: Народную (радикальную), Умеренную (бюргерскую) и Королевскую. Теперь необходимо раскрыть общее понятие «Реформация» и перейти к причинам ее возникновения, а также сформулировать определение термина «бюргерская Реформация». Наиболее верным, на наш взгляд, является определение, данное Н. И. Кареевым. Несмотря на то, что он является представителем дореволюционной историографии, некоторые его замечания по исследуемой проблеме бюргерской Реформации сходны с выводами советских историков. В своей статье он называет Реформацию одним из «крупнейших событий всемирной истории, именем которого обозначается целый период нового времени, охватывающий XVI и первую половину XVII столетия»

[10, с. 634]. Исследователь подчеркивает, что «в действительности оно имело гораздо более широкое значение, являясь важным моментом как в религиозной, так и в политической, культурной и социальной истории Западной Европы» [10, с. 634]. В этих словах как нельзя лучше раскрывается дефиниция о влиянии Реформации на все сферы общественной жизни. Также Н. И. Кареев выделяет три категории причин, которые, по его мнению, подготовили почву для восхождения Реформации [10, с. 634–635]:

1. С точки зрения истории западного христианства Реформацию можно охарактеризовать как чисто религиозное движение. В ее основе лежала так называемая «верующая совесть», оскорбленная язычеством вавилонской блудницы, т. е. Римско-католической церкви. Протест истекал из глубины религиозного чувства и из недр пытливой мысли, не удовлетворявшейся традиционным решением религиозных вопросов.

2. Засилье догматического католицизма во всех сферах общественной жизни: «Он был целою системой, налагавшей свои рамки на всю культуру и социальную организацию средневековых католических народов» [10, с. 634].

3. Назревание пласта проблем в разных странах привело к тому, что Реформация в них накладывалась на различные социально-политические движения, которые проводили свои реформы под знаменем религии.

Подводя итог, Н. И. Кареев отмечает, что «Реформацией завершается религиозное развитие, характеризующее Средние века» [10, с. 636].

Различие бюргерского характера Реформации с народным проявилось в том, что светские феодалы, боровшиеся за сохранение у себя большей части доходов, хотели упразднения Римско-католической церкви как экономического агента с созданием такой религиозной организации, где не было бы столь сильных поборов. Идеологи и вдохновители народного крыла Реформации ставили своей целью преобразовать все общество

через возвращение к Евангельским первоосновам, о которых повествуют «95 тезисов».

Два постулата реформационного учения Мартина Лютера — *Sola Fide* и *Sola Gratia* — о спасении через веру по Божьей благодати, серьезно подрывали положение церкви из-за того, что показывали, что к Богу можно прийти совершенно бесплатно и без каких-либо посредников, лишь совершая дела, подкрепленные истинной верой. Это нашло отклик у богатого немецкого городского сословия, не желавшего делиться с церковью своими богатствами.

Теперь мы сформулируем ряд идей М. Лютера, высказанных им в трактате «Послание дворянству немецкой нации...», которые наиболее заинтересовали немецкое бюргерство и нашли наибольшую поддержку среди знати и горожан.

1. Отрицание разделения всего христианского мира только на священников и прихожан.

2. Независимость светской власти и невмешательство духовенства в государственные дела.

3. Участие светской власти в совместном с церковью управлением христианским миром.

4. Идея национального самосознания немецкого народа.

5. Безбожность и неправильность пышного светского образа жизни римских пап и отрицательное отношение к разграблению Римом итальянских и немецких земель.

6. Всевластие антихристианского церковного римского права и, как следствие, духовный диктат РКЦ во всех сферах общественной жизни.

Самых бюргеров Лютер призывает действовать «со страхом Божиим и благоразумием» [11, с. 57]. Говоря о первом пункте, М. Лютер пишет, что разделение на мир и клир придумано людьми, а настоящие христиане «воистину принадлежат к духовному сословию и между ними нет иного различия, кроме разве

что различия по должности [и занятию]» [11, с. 58]. Автор указывает, что все члены церкви, в том числе и светские лица, в равной доле являются священниками друг другу и «каждый крестившийся может провозглашать себя рукоположенным во священники, епископы и папы, хотя не каждому из них подобает исполнять такие обязанности» [11, с. 59].

Говоря о проявлении у римского двора притязаний на светскую власть и превышении своих полномочий, Лютер, обличая папу, пишет, что «возвышаться над другими он должен усердием и святостью» [11, с. 67]. Также Папа Римский должен помнить о своей роли главного служителя христианского мира на Земле, а не владыки, потому что «никакой наместник не может обладать более широкими полномочиями, чем его господин» [11, с. 67]. Развивая эту мысль, автор указывает, что глава Римского престола не должен хотеть управлять империей, занимая при этом священнический сан, ибо «не подобает папе возвышаться над светской властью, исключая лишь духовное служение, к которому относятся проповедь и отпущение грехов» [11, с. 82]. Все церковные учреждения, обладающие властью, должны, по мнению Лютера, направлять все свои усилия на созидание [11, с. 65], а также заниматься делами, «относящимися к вере и улучшению нравов, и предоставляют светским судьям все, что касается денег, имущества и личности или чести» [11, с. 79]. Духовными же ценностями богослов там же называет веру и добрые поступки.

С этой проблемой тесно связана и еще она тема, затрагиваемая автором в послании — симфония двух властей и совместное управление церковью и государством всем христианским народом. «Светская христианская власть должна исполнять свою службу беспрепятственно, не опасаясь затронуть папу, епископа, священника: кто виноват, тот и отвечай» [11, с. 60]. Автор подводит здесь к мысли, сформулированной апостолом Павлом, что всякая душа, и высшее духовенство в

том числе, должна быть покорна всякой верховной власти, потому что не существует правления, которое не было бы даровано Господом Богом [Рим. 13:1]. Причину сложившегося пренебрежения к власти Лютер усматривает в сложившемся церковном праве [11, с. 61]. Самое главное, что могло заинтересовать германских бюргеров в этой теме, можно увидеть в следующих словах богослова: «занимаясь земными делами, она [т. е. светская власть — Авт. прим.] все же принадлежит к духовному сословию; поэтому сфера ее деятельности должна беспрепятственно касаться всех членов Тела в целом: наказывать виновных и преследовать их в случае необходимости, не обращая внимания на пап, епископов, священников; пусть они угрожают и отлучают, как только им вздумается» [11, с. 61]. Телом, в данном случае, Лютер называет церковь, которая является наместницей Христа на Земле и Его последователями. Таким образом, автор настаивает на определенной ответственности и активности позиции власти имущих по отношению к регулированию вопросов духовного характера и соблюдению порядка в обновленной церкви, дабы не допустить такого произвола и диктата, какой сложился на момент Реформации в тогдашней Европе.

Не мог не возмущать представителей всех сословий открытый безбожный и неправильный пышный светский образ жизни римских пап. Автор послания, постулируя мысль святого Павла, цитирует апостола: «Удерживайтесь от всякого рода зла» [1Фес. 5:22]. М. Лютер пишет о чуждом христианству поведении руководства Римско-католической церкви, говоря, что «наш Бог ни в коей мере не может мириться с высокомерием. И служение папы должно быть не чем иным, как ежедневным плачем и мольбой за христианство и образцом безупречного смирения» [11, с. 66]. В противовес нынешним священникам автор приводит пример Иисуса Христа и апостола Петра [11, с. 71], передвигавшихся пешком и не имевших ничего в собственности. Такой

образ жизни, какой вели главы Римского престола, не может служить делу христианства и способствует всяческой деградации духовенства во главе с верховным понтификом, двор которого «не должен превосходить пышностью и расточительством дворы всех королей» [11, с. 81]. Особо отрицательно относится автор послания и открытому грабежу Римом всех земель империи, в частности германских: «В итальянских и немецких землях много богатых монастырей, богаделен, ленов и приходов, и в Риме не придумали лучшего способа попользоваться ими, как учредив [должности] кардиналов и передав им епископства, монастыри, прелатуры. Так богослужение пришло в упадок» [11, с. 67]. Критикуя деятельность кардиналов римского двора, Лютер говорит, взывая к национальным чувствам немцев, что подчиненные папы «палец о палец не ударяют ради христианства, занимаются только денежными делами и тяжбами из-за епископств и прелатур, что с успехом мог бы делать и всякий разбойник» [11, с. 68], а также, что «все служки, как волки на овец, зарятся на богоугодные заведения и лены немецких земель» [11, с. 68]. По данным богослова, ежегодно в Рим население германских сдает более трехсот тысяч гульденов, что особенно бьет как по простому народу, так и по князьям и дворянству [11, с. 68]. Выход, по мнению автора, необходимо искать в том, чтобы дворянство настаивало на возвращении награбленных национальных богатств и на наказании лиц, превышавших свои полномочия [11, с. 70].

М. Лютер отвергал право католического духовенства быть единственными трактователями Священного Писания: «Они самовольно присвоили это право. И хотя они делают оговорку, будто бы получили власть от святого Петра, которому были переданы ключи, хорошо известно то, что ключи переданы не одному святому Петру, а всей общине» [11, с. 63].

Советские историки указывают, что продвижением постулата о спасении только верой, Лютер тем самым низвер-

гал авторитет папских декретов и постановлений и одновременно возвышал Евангелие [2, Т. 4, с. 168]. Характеризуя роль католических священников как законодателей, Лютер говорит, что они «Не изучив в нем на протяжении жизни ни строчки, они имеют наглость считать себя единственными авторитетами; обманывают нас бесстыдными высказываниями» [11, с. 62]. Автора послания возмущало, что церковники не соблюдали того права, которое сами же и навязали обществу. Оно, по мнению богослова, «представляет собой неприкрытую тиранию, а корыстолюбие и преходящая роскошь для них значат больше, чем право» [11, с. 69]. Эти идеи не могли не заинтересовать немецкое бюргерство, потому что позиция Мартина Лютера идейно обосновывала притязания дворянства и городской знати на свои богатства, которые, по их мнению, должны были оставаться в немецких землях, а не поступать ко «двору Антихриста». Это же мнение о накопительстве как о новой добродетели выразил и Макс Вебер.

Говоря об оценке последствий Реформации в историографии, стоит сказать, что, к примеру, Б. Д. Порозовская считает, что это общественное движение не смогло политически объединить разрозненные германские земли, в чем был повинен император Священной Римской империи, не вставший во главе прогрессивной части немецкого бюргерства [16, с. 192–193], однако Реформация стала, бесспорно, прогрессивным движением [16, с. 193]. Если обратиться к оценкам советской исторической науки, то, по

мнению советских исследователей, немецкие бюргеры «в тезисах видели то, что хотели видеть сами, а не то, что имел в виду их автор. Реформация воспринималась в народных массах как требование не только преобразований в церковных делах, но и социального освобождения» [2, Т. 4, с. 169]. Хелен Л. Пэриш пишет о продолжающемся по сей день переосмыслении опыта деяний Мартина Лютера [12, с. 194–201], а о нем самом рассуждает как о человеке, превратившимся во многом в миф [12, с. 200]. Из этого всего мы можем сделать вывод, что, стоя на осудившем его Вормском рейхстаге в 1521 г., Лютер чувствовал за собой всю немецкую нацию, всю ту ответственность, которую была возложена на него историей и Богом по принесению в немецкое общество XVI в. ясности новой мысли понимания Евангелия. Мартин Лютер умер в 1546 г. в своем родном городе Эйслебене — через 9 лет после его смерти, в 1555 г., будет заключен Аугсбургский религиозный мир, гарантировавший лютеранам свободу вероисповедания. Вскоре в Европе начнется череда кровавых религиозных войн, приведших к Нидерландской и Английской буржуазным революциям, а в 1648 г. будет сформирована Вестфальская система международных отношений, существовавшая вплоть до прихода к власти Наполеона Бонапарта. Но все это будет гораздо и гораздо позднее, а пока над Европой восходило солнце Реформации — процесса, установившего водораздел во всей истории Европы и создавшего мир, существующий по сей день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виппер Р. Ю. Лютер // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1896. Т. 18. С. 258–263.
2. Всемирная история в 10-ти томах. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956–1958.
3. Всемирная история в 6 т. / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2011–2018. 5801 с.
4. Гобри И. Лютер / Предисл. А. П. Левандовского. Пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Мол. гвардия, 2000. 513 с.
5. Голубкин Ю. А. Эволюция представлений М. Лютера о светской власти и ее роли в Реформации (1517–1525 гг.) // Ежегодник германской истории. 1978. С. 256–274.

6. Горовая А. В. Историко-психологический анализ политического мировоззрения Мартина Лютера (на примере произведения «о светской власти») // Наука и школа. 2014. №1. С. 170–172.
7. Гура В. А., Пазухина О. Р. Лютер и Кальвин о человеке и его свободе: религиозное обоснование новоевропейского типа личности // Terra Linguistica. 2015. №2 (220).
8. Егер О. Всеобщая история стран и народов мира / О. Егер. М.: АСТ: ОГИЗ, 2022. 960 с.
9. Иванов В. В. Реформация, власть, общество: механизм взаимодействия и мифологемы историографии // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. №1. С. 95–103.
10. Кареев Н. И. Реформация // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. Т. 52. С. 634–656.
11. Мартин Лютер. Избранные произведения / Сост. А. П. Андрюшкин, пер. и коммент. К. С. Комаров, Ю. А. Голубкин, Ю. М. Каган. СПб.: Андреев и согласие, 1994. 432 с.
12. Пэриш Х. Л. / Хелен Л. Пэриш; [пер. с англ. В. М. Феоклистова]. М.: КоЛибри, Азбука – Аттискус, 2020. 272 с.
13. Соловьев Э. Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Вступ. Статья Т. И. Ойзермана. М.: Мол. гвардия, 1984. 288 с.
14. Соловьев Э. Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории // ВИ, 1983, № 10.
15. Вельм И.М. Роль протестантской Реформации в повышении образованности в Европе // Kant. 2021. №4 (41). С. 140–144. DOI 0.24923/2222-243X.2021-41.26.
16. Ян Гус. Лютер. Кальвин. Цвингли. Патриарх Никон: Биограф. повествования / Сост., общ. ред. Н. Ф. Болдырева. Челябинск: «Урал», 1995. 524 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vipper R. Ju. Ljuter // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1896. T. 18. S. 258–263.
2. Vsemirnaja istorija v 10-ti tomah. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956–1958.
3. Vsemirnaja istorija v 6 t. / Otv. red. A. O. Chubar'jan. M.: Nauka, 2011–2018. 5801 s.
4. Gobri I. Ljuter / Predisl. A. P. Levandovskogo. Per. s fr. E. V. Golovinoj. M.: Mol. gvardija, 2000. 513 s.
5. Golubkin Ju. A. Jevoljucija predstavlenij M. Ljutera o svetskoj vlasti i ee roli v Reformacii (1517–1525 gg.) // Ezhegodnik germanskoj istorii. 1978. S. 256–274.
6. Gorovaja A. V. Istoriko-psihologicheskij analiz politicheskogo mirovozzrenija Martina Ljutera (na primere proizvedenija «o svetskoj vlasti») // Nauka i shkola. 2014. №1. S. 170–172.
7. Gura V. A., Pazuhina O. R. Ljuter i Kal'vin o cheloveke i ego svobode: religioznoe obosnovanie novoevropejskogo tipa lichnosti // Terra Linguistica. 2015. №2 (220).
8. Eger O. Vseobshhaja istorija stran i narodov mira / O. Eger. M.: AST: OGIZ, 2022. 960 s.
9. Ivanov V. V. Reformacija, vlast', obshhestvo: mehanizm vzaimodejstvija i mifologemy istoriografii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Istorija i filologija». 2020. №1. S. 95–103.
10. Kareev N. I. Reformacija // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1899. T. 52. S. 634–656.
11. Martin Ljuter. Izbrannye proizvedenija / Sost. A. P. Andrijushkin, per. i komment. K. S. Komarov, Ju. A. Golubkin, Ju. M. Kagan. SPb.: Andreev i soglasie, 1994. 432 s.
12. Pjerish H. L. / Helen L. Pjerish; [per. s angl. V. M. Feoklistovoj]. M.: KoLibri, Azbuka – Attikus, 2020. 272 s.
13. Solov'ev Je. Ju. Nepobezhdjonnyj eretik: Martin Ljuter i ego vremja / Vstup. Stat'ja T. I. Ojzermana. M.: Mol. gvardija, 1984. 288 s.
14. Solov'ev Je. Ju. Martin Ljuter — vydajushhij deatel' nemeckoj i evropejskoj istorii. // VI, 1983, № 10.
15. Vel'm I.M. Rol' protestantskoj Reformacii v povysenii obrazovannosti v Evrope // Kant. 2021. №4 (41). S. 140–144. DOI 0.24923/2222-243X.2021 -41.26.
16. Jan Gus. Ljuter. Kal'vin. Cvingli. Patriarh Nikon: Biogr. povestvovanija / Sost., obshh. red. N. F. Boldyreva. Cheljabinsk: «Ural», 1995. 524 s.

Поступила в редакцию: 19.09.2025.

Принята в печать: 30.10.2025.